УДК 340.114, 316.35
DOI 10.52575/2712-746X-2026-51-3-599-610
EDN RXRKPU

Коллективная память сотрудников органов внутренних дел: теоретико-правовой и социологический аспекты

Ситников К.А.
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
Россия, 117437, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
Государственный академический университет гуманитарных наук
Россия, 119049, г. Москва, Мароновский переулок, д. 26
kirillsa@mail.ru

Аннотация. Цель исследования – формирование целостного теоретико-правового представления о коллективной памяти сотрудников ОВД, выявление ее сущностных характеристик и связи с правом. Исследование основано на социоаксиологическом подходе к праву. В результате определено понятие коллективной памяти сотрудников ОВД, а также выделены структурные составляющие этого феномена. Обоснована юридизированность коллективной памяти правоохранителей: право выступает одновременно инструментом, предметом и принципиальной основой их каждодневной деятельности. Показано, что в условиях существенного некомплекта личного состава и межпоколенческого разлома коллективная память данной социальной группы находится под угрозой. Результаты вносят вклад в изучение мемориальной функции права и механизмов формирования памяти социально-профессиональных групп. Перспективными направлениями признаны соотношение коллективной памяти с правосознанием и правовой культурой, анализ коллективных травм сотрудников ОВД.

Ключевые слова: корпоративная память, сотрудники органов внутренних дел, юридизированная память, память о праве, мемориальная функция права

Финансирование: работа подготовлена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (№ FZNF-2026–0029, «Ценностные основания социально-политического развития России»).

Для цитирования: Ситников К.А. 2026. Коллективная память сотрудников органов внутренних дел: теоретико-правовой и социологический аспекты. *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право,* 51(3): 599–610. DOI: 10.52575/2712-746X-2026-51-3-599-610 EDN: RXRKPU

Collective Memory of Law Enforcement Officers: Theoretical-Legal and Sociological Aspects

Kirill A. Sitnikov
Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
12 Akademika Volgin St., Moscow 117437, Russian Federation
State Academic University of the Humanities
26 Maronovsky Ln., Moscow 119049, Russian Federation
kirillsa@mail.ru

Abstract. Despite a significant number of works devoted to the legal awareness and legal culture of employees of the internal affairs bodies, the problems of their collective memory, including corporate memories of law, remained outside the field of view of researchers. The purpose of the article is to fill this gap by forming a holistic theoretical and legal understanding of the collective memory of police officers, identifying its essential characteristics and connection with law. The research is based on a socio-axiological approach to law. As a result of the work, the author's concept of the collective memory of police officers has been. The paper highlights the structural components of this phenomenon are highlighted. The validity of the collective memory of law enforcement officers is substantiated: law is

© Ситников К.А., 2026

both a tool, a subject and a fundamental basis of their daily activities. It is shown that in conditions of a significant shortage of personnel and an intergenerational rift, the collective memory of this social group is under threat. The findings contribute to the development of the theory of state and law, in particular, to the study of the memorial function of law and the mechanisms of memory formation of socio-professional groups. The correlation of collective memory with legal awareness and legal culture, the analysis of collective traumas of police officers, as well as the specifics of memory formation in the framework of training cadets and trainees in educational institutions of higher education of the Ministry of Internal Affairs of Russia are recognized as promising areas.

Keywords: corporate memory, law enforcement officers, legalized memory, memory of law, memorial function of law

Funding: The work was prepared at the State Academic University for the Humanities within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (No. FZNF-2026–0029, "Value Foundations of the Socio-Political Development of Russia").

For citation: Sitnikov K.A. 2026. Collective Memory of Law Enforcement Officers: Theoretical-Legal and Sociological Aspects. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law,* 51(3): 599–610 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2026-51-3-599-610 EDN: RXRKPU

Введение

Феномен коллективной памяти дуалистичен, поскольку его наполняют, по замечанию А.Ф. Яковлевой, два смыслообразующих компонента – единство и общность [Емельянова и др., 2022, с. 158]. Как правило, говоря о коллективной памяти, мы подразумеваем ее в качестве атрибута всего национального сообщества. В связи с этим в научном дискурсе появились такие понятия, как политическая или национальная память [Ассман, 2014, с. 60].

Однако при таком подходе автоматически игнорируются два важных фактора:

1) память о любом значимом событии сопряжена с наличием большого количества различающихся (вплоть до прямого противоречия) точек зрения;

2) коллективная память конвенциональна и представляет собой результат интеграции различных уровней памяти: от индивидуальных и малых «мы»-групп до целых классов общества.

В связи с этим особую значимость приобретает состояние коллективной памяти отдельных социальных групп, что очевидно прослеживается и в трудах одного из родоначальников концепции коллективной памяти Мориса Хальбвакса. Так, автор в своей фундаментальной работе особое внимание уделял социальным рамкам памяти, связанным с семьей как важнейшим институтом общества: «На протяжении всей своей жизни мы находимся одновременно и в своей семье, и в других группах. Мы расширяем свою семейную память, включая в нее, например, воспоминания о своей светской жизни» [Хальбвакс, 2007, с. 215]. Действительно, человек на протяжении всей своей жизни становится и прекращает быть частью самых разных формальных (школьные классы, рабочие коллективы, политические партии и т. д.) и неформальных (дружеские компании, соседские коллективы и т. д.) «мы»-групп. При этом коллективная память отличается своей ценностной составляющей, а потому в ходе таких «перемещений», изменений своих социальных связей, индивидом осуществляется «вход» и «выход» в различные системы ценностей.

Особый теоретико-правовой интерес в данном контексте представляют институты, напрямую связанные с обеспечением правопорядка и реализацией государственных функций, в частности органы внутренних дел (ОВД) [1].

[1] Несмотря на наличие некоторых различий, обоснованных в науке административного права, в целях настоящей работы понятия «органы внутренних дел» и «полиция» будут рассматриваться в качестве близких к тождественным.

Цель исследования – сформировать комплексное теоретико-правовое представление о коллективной памяти сотрудников органов внутренних дел, выявить её сущностные характеристики и специфику взаимосвязи с правом.

Методы исследования

Методологическую основу исследования составляет социоаксиологический подход к праву (основоположник – А.И. Клименко), в рамках которого право рассматривается как система ценностей, формирующаяся в процессе публичного правового дискурса. Данный подход позволил интерпретировать коллективную память сотрудников ОВД не как статичный массив исторических сведений, а как динамичное ценностно-смысловое явление, опосредованное правом. Для решения поставленных задач задействован комплекс методов: системно-структурный подход и метод анализа – для выявления компонентного состава памяти данной социальной группы; историко-правовой метод – при исследовании генезиса способов трансляции героических образов и традиций в ведомственной практике; междисциплинарный подход – для интеграции концептов мемориальных (социологических и исторических) исследований в теоретико-правовой дискурс.

Сотрудники ОВД как особая социально-профессиональная группа

В институциональной матрице любого современного общества, что характерно и для России, особое место занимают ОВД, значимость состояния коллективной памяти представителей которых обусловливается следующими факторами.

1. Стратегическая задача ОВД – обеспечение действенности (исполнения) норм позитивного права, безопасности личности, общества и государства [Тюнь, 2018, с. 3].

Придерживаясь социоаксиологического подхода к праву и понимая право как систему конвенционально выработанных в ходе публичного правового дискурса ценностей, необходимо обращать внимание на сущностную связь коллективной памяти и права [Ситников, 2025а]: деятельность ОВД, связанная с обеспечением функциональности права, закономерно направлена и на реализацию его мемориальной функции. Соответственно, от того, насколько эффективно осуществляют свою полномочия сотрудники ОВД, в немалой степени зависит мемориальная функциональность или же нефункциональность (дисфункциональность) права. Важное значение полиции как социального института связано с преодолением дезорганизованности общества, обеспечением его целостности. Это, в свою очередь, невозможно без должного состояния национальной памяти.

2. ОВД выделяются из остальной системы правоохранительных органов наиболее широкими юрисдикционными полномочиями. Так, сотрудники полиции в наибольшей степени, чем любые другие правоохранители, участвуют в коммуникации как с отдельными гражданами, так и институтами гражданского общества. В связи с этим ОВД – это проводник, с одной стороны, правовой идеологии, а с другой – декретируемой «сверху» памяти. В данном случае стоит согласиться с утверждением А.И. Клименко о том, что «работа полиции с населением, пропаганда правовых знаний и конвенциональных ценностных установок правовой идеологии как на уровне информационной политики МВД России, так и на уровне каждодневной работы сотрудника является сегодня не только условием формирования атмосферы социального партнерства, взаимопонимания и взаимного доверия между полицией и населением, но и в более общем плане важнейшим условием партнерских отношений государства и гражданского общества в целом» [Клименко, 2016, с. 35].

3. Традиционно образ полиции ассоциируется со всем государством.

Сотрудник ОВД для подавляющей части граждан – не просто автономная личность или должностное лицо, а в некотором понимании «аватар» всего ведомства, правоохранительной системы и государства. Положительный имидж полиции – основа

доверия и фактор, облегчающий влияние не только самого правоохранительного института, но и всей политической организации общества. Напротив, любая ошибка или недочет в функционировании ОВД традиционно воспринимается общественностью достаточно остро (а в условиях современного информационного общества, кроме того, получает еще более высокую степень огласки) и ложится в основу негативного представления обо всем государственном механизме [Тюлина, Фетисов, 2021; Ситников, 2025в].

4. Служба в ОВД подразумевает под собой особые деонтологические основы.

Уже сам тезис может вызвать критику следующего рода: вся государственная (и муниципальная) служба должна опираться на систему принципов и норм этического характера, обращение к которым – непременное требование к работе любого служащего. Одно из подтверждений тому – наличие закрепленных в позитивном праве соответствующих сводов этических требований [1]. С одной стороны, это действительно так. И любая государственная служба максимально тесно связана с такой традиционной духовно-нравственной ценностью российского общества, как служение Отечеству. В этом заключается генеральный смысл самого понятия «государственная служба», а также ее функциональное наполнение. В связи с этим особую роль приобретает самоидентификация человека как представителя государства, что в немалой степени и обеспечивается коллективной памятью. С другой стороны, в таком случае не учитывается содержательная специфика правоохранительной деятельности в целом и в полицейской в частности. Во-первых, реализация должностных полномочий сотрудником полиции нередко связана с деятельностью в экстремальных условиях, решением неординарных задач (в том числе правового характера), в ограниченных временных рамках. От принимаемых решений может зависеть не только наступление или не наступление определенных юридических последствий для граждан, но и даже их жизнь и здоровье. Во-вторых, деонтологические основы службы в ОВД российского государства отличаются своими глубокими историческими корнями [Кирнос и др., 2024; Богатырев и др., 2025]. В-третьих, немаловажное различие между деонтологическими основами деятельности ОВД с одной стороны и иных государственных служащих – с другой можно сформулировать в виде заключительной фразы текста Присяги: «Служа Закону – служу народу!» То есть профессиональная деятельность сотрудника полиции связана не просто со служением Отечеству, но и служением людям, служением праву (в первую очередь, вне всякого сомнения, позитивному). В связи с этим, хотя коллективная память сотрудника ОВД и близка к государству, она неразрывно связана с представлениями всего народа. Кроме того, сами понятия «закон» и «право» подразумеваются как сакральные для стража правопорядка.

Степень разработанности проблематики коллективной памяти сотрудников ОВД

В целом проблематика коллективной памяти сотрудников полиции как особой профессиональной социальной группы отличается неоднозначным состоянием исследований в данной сфере. С одной стороны, в отечественной теоретико-правовой науке уделяется значительное внимание правосознанию и правовой культуре сотрудников ОВД. На данный момент подготовлено большое число работ, не только содержащих

[1] См., напр.: Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих : решение Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23.12.2010 (протокол № 21) // СПС «КонсультантПлюс»; Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации : приказ Генпрокуратуры России от 17.03.2010 № 114 (в ред. от 21.07.2023) // СПС «КонсультантПлюс»; Кодекс этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Верховного Суда Российской Федерации : приказ Верховного Суда РФ от 24.03.2011 № 192/кд // СПС «КонсультантПлюс» и т. д.

общую характеристику представлений и отношения к действующему и желаемому праву стражей правопорядка [Деккерт, 2020; Бурканова, 2007; Пушкарев, 2009; Ветрова, 2014; Богданов, Хазов, 2015], но и направленных, например, на изучение специфики формирования правосознания рассматриваемой социальной группы [Бондуровский, 1999; Овчинников, Федоренко, 2016; Сизов, Жуков, 2019], возникающих в ходе отправления профессиональной деятельности деформаций правосознания [Коробка, 2010; Климанский, 2010] и т. д.

Помимо юриспруденции (теории и истории государства и права), правосознание и правовая культура сотрудников ОВД предстают в качестве предмета достаточно активного изучения и в иных социально-гуманитарных науках: например, в социологии [Гаврилин, 2001; Меняйло, 2008 и т.д.], психологии [Иванова, 2006; Титаренко, 2011] и педагогике [Фетисов, Тюлина, 2023; Тюлина, 2022].

С другой стороны, проблематика коллективной памяти сотрудников полиции (в том числе корпоративных воспоминаний о праве или отраженных в праве) осталась, преимущественно, вне поля зрения ученых, что обусловлено, вне всякого сомнения, лишь недавним развитием такого направления научного поиска, как memory studies [Нелина, 2020]. В рамках отечественной истории и истории государства и права ведутся исследования, посвященные развитию органов внутренних дел, жизненному и служебному пути выдающихся представителей правоохранительной системы (от Российской империи до современной Российской Федерации), героическим подвигам сотрудников милиции/полиции, которые ценой своей жизни стремились защитить граждан своей страны, а также все общество и государство. Тем самым создавались относительно устойчивые образы в сознании и памяти населения и самих правоохранителей «настоящего» стража правопорядка. Определенные зачатки деятельности в данном направлении можно было встретить еще в дореволюционный период. Значительное воздействие на когнитивную и эмоциональную составляющие коллективной памяти, в том числе создавая условия для трансформации поведенческой компоненты, способны оказывать средства массовой информации [Павлова, 2007]; понимая это, редакторы «Вестника полиции», издававшегося в Российской империи со 2 декабря 1907 г., публиковали на страницах издания примеры самоотверженного исполнения чинами полиции служебного долга. Со страниц журнала звучал призыв подражать тем героям, которые «при всех условиях остаются верными долгу», потому что «при массе труда, при постоянной опасности и материальной необеспеченности, это уже служба не за страх, а за совесть; это не дело, а подвиг; тут не материальные выгоды, а идеалы общегосударственные; здесь не низшие служащие, а герои!» [Красножон, 2018, с. 100]. В связи с этим чувство принадлежности к «корпорации» правоохранителей, самоотверженно исполняющих свои обязанности, предполагалось формировать и через создание в коллективной памяти целого массива образов (примеров) героических поступков полицейских из разных регионов [Ситников, 2025б].

При этом обращена такая деятельность была не только на представителей МВД, но и на всех жителей Российской империи. Как отмечает О.В. Красножон, сами редакторы объясняли необходимость издания журнала некорректным изложением сведений о деятельности полиции в средствах массовой информации и, как следствие, формированием негативного образа полицейских в сознании обывателей [Красножон, 2018, с. 68]. Ведомство стремилось формировать соответствующий образ в коллективной памяти населения Российской империи и через региональную периодику, в частности через губернские ведомости [1]. В неофициальной части последних могли помещаться и

[1] Губернские ведомости – официальные газеты, издававшиеся в губерниях России. Издавались согласно Положению о порядке производства дел в губернских правлениях, Высочайше утверждённому 3(15).6.1837. См.: Губернские ведомости // Большая российская энциклопедия. Том 8. Москва, 2007. С. 120; Санкт-Петербург, 2 декабря // Вестник полиции. 1907. № 1. С. 5.

сведения о местных происшествиях, а также – о результатах и эффективности деятельности полиции. Память о героических поступках полицейских, жертвовавших собственной жизнью во благо местных жителей, стремились сохранить как их сослуживцы, так и обычные подданные. Яркие примеры в этой области можно найти, например, в Воронежской губернии [Ситников, 2025б; Кирнос и др., 2024].

В современной России особенно активная деятельность в данном направлении начала осуществляться с приближением исполнившегося в 2018 году 300-летнего юбилея российской полиции. Из забвения было возвращено немало имен выдающихся представителей и героев ведомства общегосударственного, регионального и местного значения. В публичную коммеморацию были возвращены страницы доблестной истории милиции/полиции в критические для нашего Отечества периоды: например, в годы Отечественной [Давиденко, 2018], Первой мировой [Потёмкин, 2016] и Великой Отечественной войн [Нахимов и др., 2025]. Но работа не закончилась и по прошествии знаменательной даты. Как отметил заместитель министра внутренних дел Российской Федерации В.Л. Кубышко, «творческие и научно-исследовательские коллективы, сформированные в период подготовки к 300-летию российской полиции, продолжили свою деятельность и успешно развивают работу по изучению истории правоохранительных органов России и распространению исторических знаний в органах и учреждениях системы МВД России» [Кубышко, 2024, с. 7–8].

Собственно же коллективной памяти сотрудников полиции полноценных работ на настоящий момент так и не посвящено. Все вышесказанное обусловливает значимость коллективной памяти сотрудников ОВД как особой профессиональной социальной группы (корпорации) в качестве предмета для научного изучения. Кроме того, поскольку их деятельность непосредственно связана с правовой сферой, особую роль приобретает проблематика реализации мемориальной функции права в формировании коллективной памяти полиции.

Коллективная память сотрудников ОВД: общая характеристика и связь с правом

Говоря о коллективной памяти иного профессионального сообщества – ученых, А.Ф. Яковлева определила ее как «сложный и постоянно трансформирующийся образ прошлого научной дисциплины, сформированный с помощью трансляции, в том числе с использованием нарратива, передаваемый от одних членов сообщества другим (от лидера членам сообщества и чаще на уровне поколений)» [Емельянова.и др., 2022, с. 167]. Данный подход представляется не в полной мере удачным (а потому и не применимым в полной мере к нашему предмету исследования) в силу следующих обстоятельств:

– характеристики сложности и постоянной трансформации не обладают особой смысловой нагрузкой, поскольку они являются признаками коллективной памяти в целом, атрибутивными для любой относительно большой (количественно) «мы»-группы;

– сводя коллективную память исключительно к передаче образов прошлого (тем более отдельной дисциплины), с одной стороны, автор искусственно расщепляет научное сообщество в условиях современной нарастающей междисциплинарности, а с другой – нивелирует значение исторического и культурного компонентов памяти (гиперболизируя коммуникативный) [Емельянова и др., 2022, с. 167]. Это обусловлено тем, что автор придерживается позиции приравнивания значения коммуникативной и коллективной памяти с целью отражения «особенности такой памяти – научной и профессиональной, формируемой в контексте становления жизненного мира человека»;

– групповой характер деятельности (как в научной, так и в правоохранительной сфере) противоречит вводимому А.Ф. Яковлевой строгому межпоколенческому разграничению.

Исходя из вышесказанного, в наиболее общих чертах ***коллективную память сотрудников ОВД*** можно определить как органическую совокупность разделяемых участниками профессиональной социальной группы сотрудников ОВД образов прошлого (исторических нарративов), связанных в первую очередь с организацией и функционированием полицейских органов российского государства и деятельностью ее выдающихся представителей.

Ключевое место в структуре этого образа занимают следующие составляющие:

– пережитый индивидуальный и коллективный служебный опыт;

– ценностные установки профессиональной деятельности, получившие свое правовое закрепление;

– состояние ОВД как социального института, отраженное в нормативных правовых актах и правоприменительной практике.

Для любого представителя правоохранительной системы важна самоидентификация личности как части соответствующей системы и всего государственного механизма. Коллективная память – один из важнейших социально конструируемых феноменов, образующих смысловые рамки представлений о прошлом и, как следствие, настоящем и будущем той или иной «мы»-группы, в том числе о своей профессиональной деятельности. В этой связи стоит обратиться к высказыванию А.Г. Васильева о том, что «ключевым положением исследований социальной (культурной) памяти является принцип взаимной зависимости памяти сообщества и его идентичности. Формирование идентичности обязательно сопровождается манипуляциями с образами "нашего" прошлого, а сформированный мемориальный канон сам начинает активно поддерживать идентичность и препятствовать ее произвольному изменению» [Васильев, 2014, с. 143]. Особенно это актуально для сотрудников ОВД в условиях существенного некомплекта личного состава, отмечаемого на расширенных заседаниях коллегии МВД России Президентом Российской Федерации В.В. Путиным и главой ведомства В.А. Колокольцевым в последние годы [1]. В сложившейся к 2026 году ситуации значительная часть наиболее опытных сотрудников покинула службу, в связи с этим носителей памяти социальной группы (равно как и профессиональных традиций) становится все меньше. При этом вновь принятые на службу отправляют свою профессиональную деятельность зачастую крайне непродолжительное время, в связи с чем не успевают стать полноценными членами социальной группы, а значит, и представителями нового поколения носителей коллективной памяти. В связи с этим формируется специфический межпоколенческий разлом внутри ОВД, а коллективная память данной социальной группы находится под угрозой. Это обусловливает и опасность положения полиции как социального института в целом, повышение рисков воздействия на него центробежных сил, ведущих к дальнейшей полной дезинтеграции.

Заключение

В качестве одного из малоизученных предметов для современной отечественной юридической науки предстает коллективная память сотрудников ОВД, обладающая дуалистической природой: она является источником и продуктом национальной коллективной памяти, с одной стороны, и несет в себе черты строго профессиональной идентичности – с другой. Одна из важнейших характеристик коллективной памяти,

[1] Расширенное заседание коллегии МВД // Президент России [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/76408 (дата обращения: 23.09.2025); Выступление Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф/news/item/62189090 (дата обращения: 23.09.2025); Расширенное заседание коллегии МВД // Президент России [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/comminity_meetings/79255 (дата обращения: 02.04.2026).

рассматриваемой «мы»-группы – ее юридизированность, обусловленная структурно-функциональной спецификой данной социальной общности. Именно право – активный фактор формирования памяти правоохранителя, поскольку оно выступает одновременно в качестве и инструмента, и предмета, и принципиальной основы каждодневной деятельности полицейского. Коллективная память сотрудников ОВД на данный момент остается крайне слабоизученной. В частности, одним из перспективных направлений теоретико-правовых исследований, на наш взгляд, стоит признать ее соотношение с такими феноменами, как правосознание и правовая культура. Общая проблема выступает одним из самых действенных оснований для консолидации людей с различными взглядами на жизнь и интересами. В связи с этим самостоятельным направлением дальнейшего научного поиска в области проблем коллективной памяти сотрудников ОВД может предстать изучение коллективных травм данной «мы»-группы и их связи с правом. Полагаем, что наиболее целесообразным для решения отмеченных задач является проведение масштабного опроса среди представителей правопорядка.

Список литературы

Ассман А. 2014. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М., Новое литературное обозрение, 328 с.

Богданов А.В., Хазов Е.Н. 2015. Правосознание и правовая культура как один из элементов правового статуса сотрудника полиции и их роль в деятельности ОВД по соблюдению, охране и защите прав человека. *Алтайский юридический вестник*, 4(12): 28–31.

Бондуровский В.В. 1999. Формирование правовой культуры курсантов и слушателей государственных образовательных учреждений пожарной безопасности МВД России. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 20 с.

Бурканова О.А. 2007. Правосознание в правоприменительной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 23 с.

Васильев А.Г. 2014. Воплощенная память: коммеморативный ритуал в социологии Э. Дюркгейма. *Социологическое обозрение*, 13(2): 141–167.

Ветрова О.А. 2014. Роль правосознания сотрудников органов внутренних дел в правоприменительной деятельности. *Вестник Московского университета МВД России*, 12: 196–200.

Кирнос А.В., Колесников В.А., Ситников К.А. 2024. Воронежская полиция: мужество, профессионализм, служение Отечеству (в преддверии 300-летнего юбилея воронежской полиции). Воронеж, 208 с.

Гаврилин С.А. 2001. Формирование правосознания слушателей вузов МВД РФ как фактор совершенствования их профессиональной подготовки (социологический аспект). Автореф. дис. ... канд. социолог. наук. М., 22 с.

Давиденко А.В. 2018. «Содействовать против вражеских замыслов и покушений...»: труды и подвиги российской полиции в 1812 г.: очерки. М., Департамент государственной службы и кадров МВД России, 756 с.

Деккерт Д.В. 2020. Правосознание и его место в структуре профессиональной культуры сотрудников органов внутренних дел. *Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право*, 5(1): 12–16.

Иванова А.М. 2006. Психосемантика индивидуального правосознания курсантов образовательных учреждений МВД России. Автореферат дис. ... канд. псих. наук. СПб., 22 с.

Емельянова Н.Н., Лекторский В.А., Летняков Д.Э. 2022. Индивидуальная и коллективная память в цифровую эпоху: коллективная монография. Под редакцией Е.О. Труфановой [и др.]. М., Аквилон, 399 с.

Климанский Д.В. 2010. Система факторов интеграции и дезинтеграции правосознания сотрудников органов внутренних дел. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 23 с.

Клименко А.И. 2016. Полиция как элемент институционального уровня механизма правовой идеологии в условиях современного политически организованного общества. *Вестник Московского университета МВД России*, 3: 34–36.

Коробка В.Н. 1999. Деформация профессионального правосознания следователей органов внутренних дел. Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 202 с.

Красножон О.В. 2018. Ведомственная печать Министерства внутренних дел в системе факторов формирования профессионального правосознания сотрудников полиции Российской империи в начале XX века. Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 200 с.

Кубышко В.Л. 2024. Деятельность Министерства внутренних дел Российской Федерации в сфере исследования истории ведомства и просвещения. В кн.: Органы и войска НКВД СССР в Великой Отечественной войне (к 80-летию победы в великой отечественной войне). Сб. науч. Ст. по материалам Международной научно-исторической конференции, 7 июня 2024, Москва, Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации: 6–10.

Меняйло Д.В. 2008. Факторы, обусловливающие возникновение деформации правосознания сотрудников ОВД. *Институт социологии и права. Научные труды*, 2(1): 79–83.

Богатырев Д.В., Гарашко А.Ю., Давидов Д.С. [и др.]. 2025. Методы, способы и формы реализации правовой идеологии, используемые кадровыми подразделениями и подразделениями воспитательной работы ОВД по выполнению Указа Президента РФ от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». М., Издательский дом «Граница», 96 с.

Нахимов А.П., Кирнос А.В., Колесников В.А. 2025. Основные направления противодействия преступности органами милиции УНКВД СССР по Воронежской области в начальный период Великой Отечественной войны (вторая половина 1941 – начало 1942 г.). *Вестник Воронежского института МВД России*, 1: 10–26.

Нелина Л.П. 2020. Подходы к определению концептов memory studies в российской историографии. *Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки»*, 3 (23): 244–253.

Овчинников А.И., Федоренко С.П. 2016. Формирование патриотического правосознания сотрудников ОВД на основе традиционных духовно-нравственных ценностей. Ростов-на-Дону, Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 56 с.

Павлова Е.Д. 2007. Средства массовой информации – инструмент скрытого воздействия на сознание: социально-философский анализ / отв. ред. А.Е. Лукьянов. М., Наука, 205 с.

Потёмкин И.А. 2016. Министерство внутренних дел Российской империи в обеспечении безопасности государства в условиях Первой мировой войны: монография. М., Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 206 с.

Пушкарев С.А. 2009. Правовые ценности в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 24 с.

Ренан Э. 1902. Что такое нация? Ренан Э. Собрание сочинений в 12 томах. Т. 6. Киев: 87–101.

Сизов В.Е., Жуков В.Г. 2019. Основные проблемы формирования профессионального правосознания сотрудников полиции на современном этапе. *Вестник Воронежского института МВД России*, 1: 130–135.

Ситников К.А. 2025. Взаимосвязь сущности права и памяти: социоаксиологический подход к праву. *История государства и права*, 10: 33–39.

Ситников К.А. 2025. Проблема сохранения исторической памяти о функционировании уездной полицейской стражи Российской империи. *Вестник Сибирского юридического института МВД России*, 1(58): 197–202.

Ситников К.А. 2025. Формирование профессионально-нравственных качеств правоохранителей в системе морально-психологического обеспечения деятельности ОВД. *Право и государство: теория и практика*, 5: 82–86.

Титаренко Т.А. 2011. Формирование правовой культуры сотрудников ОВД. *Психопедагогика в правоохранительных органах*, 3(46): 48–52.

Тюлина А.С. 2022. Структура и процесс формирования правовой культуры курсантов в образовательных организациях МВД России. *Образование и общество*, 2(133): 82–86.

Тюлина А.С., Фетисов А.С. 2021. Правовые установки как фундамент формирования профессионально-правовой культуры курсантов образовательных организаций МВД России. В кн.: Морально-психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел: современные подходы и перспективы развития: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 15 декабря 2021, Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации: 240–242

Тюнь А.П. 2018. Полиция как социальный институт в реформируемом российском обществе: социологический анализ. Автореф. дис. ... канд. соц. наук. Краснодар, 25 с.

Фетисов А.С., Тюлина А.С. 2023. О формировании структурных компонентов профессионально-правовой культуры курсантов вузов МВД России. *Мир образования - образование в мире*, 1(89): 127–136.

Хальбвакс М. 2007. Социальные рамки памяти. М., Новое издательство, 348 с.

References

Assman A. 2014. Dlinnaya ten' proshlogo: Memorial'naya kul'tura i istoricheskaya politika [The long shadow of the past: memorial culture and historical politics]. Moscow, Publ. Novoe literaturnoe obozrenie, 328 p.

Bogdanov A.V., Khazov E.N. 2015. Legal consciousness and legal culture as one of the elements of the legal status of a police officer and their role in the activities of internal affairs bodies for the observance, protection and defense of human rights. *Altai Law Journa*, 4 (12): 28–31 (in Russian).

Bondurovskij V.V. 1999. Formirovanie pravovoj kul'tury kursantov i slushatelej gosudarstvennykh obrazovatel'nykh uchrezhdenij pozharnoj bezopasnosti MVD Rossii [Formation of legal culture of cadets and students of state educational institutions of fire safety of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. Abstract dis. ... cand. law sciences. SPb., 20 p.

Burkanova O.A. 2007. Pravosoznanie v pravoprimenitel'noj deyatel'nosti sotrudnikov organov vnutrennikh del [Legal consciousness in law enforcement activities of internal affairs officers]. Abstract dis. ... cand. law sciences. Moscow, 23 p.

Vasil'ev A.G. 2014. Embodied memory: commemorative ritual in the sociology of E. Durkheim. *Sociological Review*, 13(2): 141–167 (in Russian).

Vetrova O.A. 2014. Rol' pravosoznaniya sotrudnikov organov vnutrennikh del v pravoprimenitel'noj deyatel'nosti [The role of legal consciousness of internal affairs officers in law enforcement activities]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 12: 196–200.

Kirnos A.V. Kolesnikov V.A., Sitnikov K.A. 2024. Voronezhskaya policiya: muzhestvo, professionalizm, sluzhenie Otechestvu (v preddverii 300-letnego yubileya voronezhskoj policii) [Voronezh police: courage, professionalism, service to the Fatherland (on the eve of the 300th anniversary of the Voronezh police)]. Voronezh, 208 p.

Gavrilin S.A. 2001. Formation of legal consciousness of students of universities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation as a factor in improving their professional training (sociological aspect). Abstract. dis. … cand. soc. sciences. Moscow, 22 p. (in Russian).

Davidenko A.V. 2018. "Sodejstvovat' protiv vrazheskikh zamyslov i pokushenij…": trudy i podvigi rossijskoj policii v 1812 g.: ocherki ["To assist against enemy plans and attempts…": works and feats of the Russian police in 1812: essays]. Moscow, Publ. Departament gosudarstvennoj sluzhby` i kadrov MVD Rossii, 756 p.

Dekkert D.V. 2020. Legal consciousness and its place in the structure of professional culture of internal affairs officers. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law*, 5 (1): 12–16 (in Russian).

Ivanova A.M. 2006. Psychosemantics of individual legal consciousness of cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Abstract. dis. … cand. psychol. sciences. SPb., 22 p. (in Russian).

Emel'yanova N.N., Lektorskij V.A., Letnyakov D.E. [i dr.] 2022. Individual and collective memory in the digital age: collective monograph. Moscow, Publ. Akvilon, 399 p. (in Russian).

Klimanskij D.V. 2010. System of factors of integration and disintegration of legal consciousness of internal affairs officers. Abstract dis. ... cand. law sciences. Moscow, 23 p. (in Russian).

Klimenko A.I. 2016. Policiya kak element institucional'nogo urovnya mekhanizma pravovoj ideologii v usloviyakh sovremennogo politicheski organizovannogo obshchestva [Police as an element of the institutional level of the mechanism of legal ideology in a modern politically organized society]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 3: 34–36.

Korobka V.N. 1999. Deformaciya professional'nogo pravosoznaniya sledovatelej organov vnutrennikh del [Deformation of professional legal consciousness of investigators of internal affairs bodies]. Dis. ... cand. law sciences. Rostov-on-Don, 202 p.

Krasnozhon O.V. 2018. Departmental press of the Ministry of Internal Affairs in the system of factors of formation of professional legal consciousness of police officers of the Russian Empire at the beginning of the XX century. Dis. ... cand. law sciences. SPb., 200 p. (in Russian).

Kubyshko V.L. 2024. Activities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in the field of research of departmental history and education. In: The NKVD bodies and troops of the USSR during the Great Patriotic War (on the 80th anniversary of the victory in the Great Patriotic War). Collection of scientific articles based on the materials of the International Scientific and Historical Conference, June 7, 2024, Moscow, Publ. Akademiya upravleniya Ministerstva vnutrennix del Rossijskoj Federacii: 6–10 (in Russian).

Menyajlo D.V. 2008. Faktory, obuslavlivayushchie vozniknovenie deformacii pravosoznaniya sotrudnikov OVD [Factors determining the emergence of deformation of legal consciousness of internal affairs officers]. *Institut sociologii i prava. Nauchnye trudy*, 2(1): 79–83.

Bogatyrev D.V., Garashko A.Yu., Davidov D.S. [i dr.]. 2025. Methods, ways and forms of implementation of legal ideology used by personnel units and educational work units of internal affairs bodies in execution of the Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022 No. 809 "On approval of the Fundamentals of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values". Moscow, Publ. Izdatel'skij dom "Granicza", 96 p. (in Russian).

Nakhimov A.P., Kirnos A.V., Kolesnikov V.A. 2025. Main directions of combating crime by the militia bodies of the UNKVD of the USSR in the Voronezh region in the initial period of the Great Patriotic War (second half of 1941 – early 1942). *Vestnik of Voronezh Institute of the Ministry of Interior of Russia*, 1: 10–26 (in Russia).

Nelina L.P. 2020. Approaches to defining the concepts of memory studies in Russian historiography. *Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law"*, 3 (23): 244–253 (in Russian).

Ovchinnikov A.I., Fedorenko S.P. 2016. Formirovanie patrioticheskogo pravosoznaniya sotrudnikov OVD na osnove tradicionnykh dukhovno-nravstvennykh cennostej [Formation of patriotic legal consciousness of internal affairs officers based on traditional spiritual and moral values]. Rostov-na-Donu, Publ. Rostovskij yuridicheskij institut Ministerstva vnutrennix del Rossijskoj Federacii, 56 p.

Pavlova E.D. 2007. Sredstva massovoj informacii – instrument skrytogo vozdejstviya na soznanie: social'no-filosofskij analiz [Mass media as an instrument of hidden influence on consciousness: socio-philosophical analysis]. Moscow, Publ. Nauka, 205 p.

Potyomkin I.A. 2016. Ministerstvo vnutrennikh del Rossijskoj imperii v obespechenii bezopasnosti gosudarstva v usloviyakh Pervoj mirovoj vojny: monografiya [Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire in ensuring state security during the First World War: monograph]. Moscow, Publ. Akademiya upravleniya Ministerstva vnutrennix del Rossijskoj Federacii, 206 p.

Pushkarev S.A. 2009. Legal values in the professional activity of internal affairs officers. Abstract dis. ... cand. law sciences. Rostov-on-Don, 24 p. (in Russian).

Renan E. 1902. What is a nation?. Renan E. Sobranie sochinenij v 12-ti tomakh. T. 6. Kiev: 87–101 (in Russian).

Sizov V.E., Zhukov V.G. 2019. Main problems of formation of professional legal consciousness of police officers at the present stage]. *Vestnik of Voronezh Institute of the Ministry of Interior of Russia*, 1: 130–135.

Sitnikov K.A. 2025. Interrelation of the essence of law and memory: socio-axiological approach to law. *History of State and Law*, 10: 33–39 (in Russian).

Sitnikov K.A. 2025. The problem of preserving historical memory about the functioning of the county police guard of the Russian Empire. *Vestnik of Siberian Law Institute of the MIA of Russia*, 1(58): 197–202 (in Russian).

Sitnikov K.A. 2025. Formation of professional and moral qualities of law enforcement officers in the system of moral and psychological support of internal affairs bodies activities. *Law and State: The Theory and Practice*, 5: 82–86 (in Russian).

Titarenko T.A. 2011. Formation of legal culture of internal affairs officers. *Psychopedagogy in Law Enforcement*, 3(46): 48–52 (in Russian).

Tyulina A.S. 2022. Structure and process of formation of legal culture of cadets in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Education and Society*, 2(133): 82–86 (in Russian).

Tyulina A.S., Fetisov A.S. 2021. Legal attitudes as the foundation for the formation of professional legal culture of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. In: Moral and psychological support for the activities of internal affairs bodies: modern approaches and development prospects. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, December 15, 2021, Saint Petersburg, Publ. Sankt-Peterburgskij universitet Ministerstva vnutrennix del Rossijskoj Federacii: 240–242. (in Russian).

Tyun' A.P. 2018. Police as a social institution in a reforming Russian society: sociological analysis. Abstract. dis. … cand. soc. sciences. Krasnodar, 25 p. (in Russian).

Fetisov A.S., Tyulina A.S. 2023. On the formation of structural components of professional legal culture of cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *World of Education — Education around the World*, 1(89): 127–136 (in Russian).

Hal'bvaks M. 2007. Social'nye ramki pamyati [Social frameworks of memory]. Moscow, Publ. Novoe izdatel`stvo, 348 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалась.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 02.05.2026
Поступила после рецензирования 10.05.2026
Принята к публикации 25.05.2026

Received May 2, 2026
Revised May 10, 2026
Accepted May 25, 2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ситников Кирилл Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Москва, Россия; старший научный сотрудник Центра исследований права и культуры Юридического факультета, Государственный академический университет гуманитарных наук, г. Москва, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kirill A. Sitnikov, Candidate of Law Sciences, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law at Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia; Senior Researcher at the Center for Law and Culture Studies at the Faculty of Law, State Academic University of the Humanities, Moscow, Russia.